

ДОМ, ГДЕ НЕ СПЯТ

Анжела Арден
Дом, где не спят

«Автор»

2026

Арден А.

Дом, где не спят / А. Арден — «Автор», 2026

Он не спал сто лет. Она не могла уснуть рядом с ним. Ада приезжает в Лондон и попадает в старый дом, где не гаснет свет, а его обитатели не знают сна. Среди них — Сайрус Вейл, опасный вампир, который клянётся её защищать. Но за стенами дома пробуждается Первый — древнее зло, для которого Ада не гостья, а ключ. Чтобы спасти тех, кого любит, ей придётся узнать правду о себе и сделать выбор: убить того, кого любит, — или позволить тьме забрать всех. «Дом, где не спят» — готический роман о запретной любви, вампирах и женщине, которая больше не будет ничьей жертвой.

© Арден А., 2026

© Автор, 2026

Анжела Арден

Дом, где не спят

Готический вампирский триллер

Глава 1. Седьмая гостья

В «Трёх розах» не принято было считать гостей.

Клиенты приходили и уходили, оставляя на столах монеты, пятна от вина и обещания вернуться. Ада Реншоу давно научилась не запоминать лица: иначе однажды она начала бы видеть в каждом мужчине того, кто когда-то причинил ей боль.

Но в тот вечер она посчитала.

Семь.

А в доме было только шесть приглашённых.

Ада заметила лишнего, когда разносила бокалы.

Сначала она решила, что ошиблась. Свечи горели неровно, тени от фигур ложились на стены, и в полумраке легко было принять отражение за человека. Но, пересчитав ещё раз, Ада поняла: седьмой гость сидел в дальнем углу, у окна, спиной к залу.

Он не пил.

Не разговаривал.

И не снимал перчаток.

— Мисс Реншоу, — тихо позвала Джейн, самая младшая из девушек. — Тот джентльмен просит вас.

— Какой джентльмен?

Джейн кивнула в сторону окна.

— Вон тот. Он сказал, что вы знаете его.

Ада посмотрела туда.

Мужчина медленно повернул голову.

У него было спокойное, правильное лицо — такое, которое не запоминается и потому пугает. Тёмные волосы, аккуратная бородка, дорогой сюртук без единой складки. Он улыбнулся Аде так, будто они были знакомы много лет.

Она подошла.

— Вы ошиблись домом, сэр.

— Вряд ли. — Он указал на стул напротив себя. — Сядьте, мисс Реншоу. У нас мало времени.

— У меня много работы.

— У вашей сестры — ещё меньше.

Ада остановилась.

Джейн, стоявшая за её спиной, тихо втянула воздух.

Мужчина положил на стол чёрную карточку.

На ней красными чернилами было выведено:

«Нелли Реншоу. До седьмой ночи».

— Кто вы? — спросила Ада.

— Друг вашей семьи.

— У моей семьи нет друзей.

— Тогда назовите меня кредитором.

Он встал. Сделал это без движения — просто оказался на ногах, будто между двумя положениями не существовало ничего среднего.

— Ваша сестра была в «Чёрной карете» четыре ночи назад.

— Нелли не выходит из дома по ночам.

— Вы уверены?

Ада хотела ответить «да».

Но вспомнила: три дня назад Нелли вернулась позже обычного. Сказала, что была у подруги. От неё пахло не табаком и не вином, а чем-то холодным — как из погреба, в который давно не заходили.

Мужчина наклонился к ней.

От него не пахло ничем.

Ни одеколоном. Ни табаком. Ни потом. Будто воздух рядом с ним переставал быть воздухом.

— Существует правило, мисс Реншоу, — произнёс он. — Тот, кто получил метку, должен сам прийти к нам до седьмой ночи. Если придёт — мы выполним договор. Если нет... — Он взглянул на Нелли, стоящую в конце зала. — Мы придём за ней.

— Какой ещё меткой?

Вместо ответа мужчина снял перчатку.

Под ней кожа была белой, почти прозрачной. На запястье темнел старый шрам — кольцо из тонких красных линий.

— Такая, — сказал он.

Ада отступила на шаг.

— Уходите.

— С удовольствием. — Он надел перчатку. — Но запомните: не прячьте её. Не запирайте. Не молитесь за неё. Это не поможет.

— А что поможет?

Он уже шёл к выходу, но у двери остановился.

— Пусть придёт сама.

Дверь закрылась за ним без скрипа.

Ада бросилась к окну.

Улица была пуста.

Ни кареты. Ни шагов. Ни тени.

Только на мостовой, там, где он должен был стоять, лежала чёрная перчатка.

Ада обернулась.

Нелли стояла у лестницы, бледная, прижав руку к груди.

— Ада... — прошептала она. — Я не хотела.

— Что ты сделала?

Сестра медленно опустила взгляд.

— Я подписала бумагу.

— Какую бумагу?

Нелли достала из кармана сложенный лист.

Бумага была плотной, кремового цвета, с тёмно-красной печатью в углу. Ада развернула её.

Текст был написан старинным почерком — ровно, красиво, словно его выводили не пером, а иглой.

Я, Нелли Реншоу, добровольно соглашаюсь войти в дом, где не спят.

Я отказываюсь от права называть себя живой.

Я отказываюсь от права видеть рассвет.

Взамен я получаю защиту, бессмертие и место среди тех, кого не тронет смерть.

Внизу стояла подпись.

Тонкая, нервная, с длинным росчерком.

Нелли Реншоу.

Ада перечитала строки ещё раз.

— Это шутка, — сказала она.

— Нет.

— Это подделка. Кто-то напугал тебя, заставил расписаться...

— Ада. — Нелли взяла её за руку. — Я видела их.

— Кого?

— Их.

Сестра сжала пальцы сильнее.

— В клубе не было окон. Только свечи. Много свечей. И зеркала, но в них никто не отражался. Мужчины стояли вдоль стен и смотрели, как я пила вино. А потом вошёл он.

— Кто?

— Тот, кто приходил сегодня. Сайрус Вейл.

Ада вспомнила его лицо. Спокойное. Правильное. Слишком чистое для человека, который живёт в Ист-Энде.

— Что он сделал?

— Ничего. — Нелли усмехнулась, но в этой усмешке не было веселья. — Он просто предложил мне выбор. Сказал, что у меня есть семь ночей, чтобы передумать.

— Передумать что?

— Стать одной из них.

В комнате стало тихо.

Где-то внизу скрипнула половица. Потом ещё раз.

Ада подняла голову к потолку.

— Джейн? — позвала она.

Никто не ответил.

Ада встала.

— Оставайся здесь. Запри дверь.

— Ада...

— Запри.

Она вышла в коридор.

Свет свечи дрожал в её руке. Двери девичьих комнат были закрыты. Из-за одной доносился тихий смех, из другой — приглушённый мужской голос.

Обычная ночь.

Почти.

Ада спустилась вниз.

Гостиная была пуста.

Бокалы стояли на столах. На одном лежал женский платок. На другом — недопитое вино.

Но мужчин не было.

Ни одного.

Ада подошла к входной двери.

Она была открыта.

На пороге, спиной к дому, стояла Джейн.

— Джейн, — позвала Ада. — Что ты делаешь?

Девушка не обернулась.

— Он сказал, что мне пора.

— Кто сказал?

— Сайрус.

Ада шагнула ближе.

— Джейн, посмотри на меня.

Девушка медленно повернулась.

Её лицо стало спокойным. Слишком спокойным. Кожа казалась восковой, а под глазами легли тени, которых не было час назад.

На шее виднелись две тонкие точки.

— Он сказал, что мне больше не нужно бояться, — прошептала Джейн. — Что я никогда не буду голодной.

— Джейн, отойди от двери.

— Но я хочу к нему.

Она сделала шаг вперёд.

Ада схватила её за руку.

Кожа Джейн была холодной, как лёд.

— Ты больна, — твёрдо сказала Ада. — Слышишь? Тебя чем-то напугали, напоили, обманули. Но ты останешься здесь.

Джейн посмотрела на неё.

И улыбнулась.

— Ты тоже скоро захочешь к нему, мисс Реншоу.

Потом её глаза закатились, и она упала без сознания.

Ада успела подхватить её раньше, чем девушка ударилась о пол.

В дверях стоял мужчина.

Высокий, в тёмном пальто, с жёстким взглядом и коротко стриженной бородой. Он не был похож на гостей «Трёх роз». Слишком прямой. Слишком внимательный.

— Не закрывайте дверь, — сказал он.

Ада прижала Джейн к себе.

— Кто вы?

Мужчина достал из кармана медный жетон.

На нём был выбит номер и слова: Скотленд-Ярд.

— Инспектор Томас Рид, — ответил он. — И мне кажется, мисс Реншоу, вам стоит узнать: ваша сестра не первая.

Ада посмотрела на него.

— Первая — что?

Инспектор перевёл взгляд на бессознательную Джейн, затем на красное кольцо, проступавшее под кожей её запястья.

— Первая, кто вернётся.

Глава 2. Женщина, которая вернулась

Джейн не приходила в себя до рассвета.

Ада уложила её в дальней комнате, закрыла окна тяжёлыми шторами и велела Нелли не подходить к ней. Но сестра всё равно стояла у двери, прижимая ладонь к красному кольцу на запястье.

— Она умрёт? — спросила Нелли.

— Нет.

— Ада, ты видела её шею.

— Я видела.

Ада не знала, что видеть. Две точки на коже могли означать что угодно: укус, ожог, след от украшения. Но холодная кожа, пустой взгляд и слова Джейн о Сайрусе Вейле не объяснялись ни опиумом, ни дешёвым джином, ни страхом.

Инспектор Рид ждал внизу.

Он сидел в гостиной, сняв пальто, но не расстегнув верхнюю пуговицу. На столе перед ним лежала чёрная карточка, найденная Адой у порога. Рид не касался её.

— Вы знали, что она вернётся? — спросила Ада.

— Я знал, что она может вернуться.

— Это не ответ.

— Нет, — согласился он. — Но это всё, что я могу сказать до утра.

Ада села напротив.

— Тогда говорите утром.

Рид посмотрел на неё внимательнее.

— Вы не боитесь?

— Я боюсь.

— Не похоже.

— Потому что я умею прятать.

Он чуть наклонил голову.

— Где вы этому научились?

— В Лондоне.

За окном медленно светлело. Серый свет пробивался сквозь грязные стёкла, ложился на пол, на потёртый ковёр, на остывший камин. Ада вдруг поняла, что не спала уже больше суток.

— У меня есть имя, — сказал Рид. — Женщина по имени Маргарет Эллис. Ей двадцать девять. Она работала швеёй, жила на Кортни-стрит. Восемь дней назад её видели в последний раз.

— И?

— И вчера ночью она постучала в дверь своего дома.

Ада замерла.

— Она вернулась?

— Да.

— Живая?

Рид помолчал.

— Врач сказал, что сердце у неё бьётся. Но женщина не узнаёт мужа. Не узнаёт собственную дочь. Не говорит. Не ест. Не пьёт. Только сидит у окна и смотрит на улицу.

— А метка?

— Вот это мне и нужно было проверить.

Он достал из внутреннего кармана сложенный лист бумаги и развернул его.

На бумаге был карандашный набросок: женское запястье, а вокруг него — тонкое кольцо из переплетённых линий.

Ада узнала рисунок сразу.

Такой же след был у Нелли.

— Где она сейчас? — спросила Ада.

— Дома. Под присмотром мужа и врача. Но я не думаю, что это надолго.

— Почему?

Рид сложил бумагу.

— Потому что сегодня утром она исчезла снова.

В дверях послышались шаги.

Нелли стояла на лестнице, бледная, с растрёпанными волосами. За её спиной, держась за перила, поднималась Джейн.

Ада вскочила.

— Джейн, тебе нельзя вставать.

Но девушка уже смотрела на инспектора.

Не на Аду.

Не на Нелли.

На Рида.

— Вы знаете его, — произнесла Джейн.

Голос у неё стал другим. Ниже. Спокойнее.

Рид медленно поднялся.
— Джейн...
— Вы знали мою сестру.
Ада перевела взгляд на инспектора.
— Какую сестру?
Джейн улыбнулась.
— Ту, которая исчезла двенадцать лет назад.
Лицо Рида побледнело.
— Замолчи.
— Она тоже получила карточку, — продолжила Джейн. — Тоже подписала бумагу. Тоже думала, что сможет вернуться.
— Замолчи! — резко сказал Рид.
Но Джейн уже сделала шаг к нему.
— Она ждёт вас, инспектор.
Ада схватила Джейн за плечи и развернула к себе.
— Джейн, посмотри на меня.
Девушка послушалась.
И Ада увидела то, от чего у неё похолодело сердце.
В глазах Джейн не было ни страха, ни боли, ни узнавания.
Только чёрные зрачки, слишком широкие для освещённой комнаты.
— Он ведёт меня, — прошептала Джейн. — Он говорит, что вы все придёте.
Потом её ноги подогнулись.
Ада успела поймать её, но Джейн была тяжёлой и холодной, как камень.
Рид стоял неподвижно.
— Кто ваша сестра? — тихо спросила Ада.
Он долго молчал.
Потом достал из кармана часы, открыл крышку и посмотрел на циферблат.
— Женщина, которую я не смог спасти.
— Она стала одной из них?
— Нет. — Рид закрыл часы. — Она стала хуже.
Нелли вдруг вскрикнула.
Ада обернулась.
Сестра стояла у окна, вцепившись пальцами в подоконник. Красное кольцо на её запястье потемнело. По коже от него расходились тонкие линии, будто под кожей росли корни.
— Ада, — выдохнула Нелли. — Я слышу его.
— Кого?
Нелли подняла на неё глаза.
— Сайруса. Он говорит, что время вышло.
За окном, на серой утренней улице, остановилась чёрная карета.
Без лошадей.
Без кучера.
И на её дверце, там, где раньше не было никакого знака, медленно проявился красный символ.
Кольцо.
Такое же, как на запястье Нелли.
Глава 3. Дом на Кортни-стрит
Карета не тронулась с места, пока Ада не отвела Нелли от окна.
— Не смотри, — сказала она.
— Она зовёт меня.

— Кто?

Нелли не ответила.

Тогда Ада схватила тяжёлую штору и задёрнула её. Комната погрузилась в полумрак. Красное кольцо на запястье сестры медленно побледнело, но не исчезло.

Инспектор Рид стоял у двери.

— Вам нельзя оставаться здесь, — сказал он.

— Это мой дом.

— Именно поэтому вам нельзя здесь оставаться.

Ада повернулась к нему.

— Вы пришли в мой дом, напугали мою сестру, рассказали о мёртвой женщине и теперь советуете нам бежать?

— Не бежать. — Рид посмотрел на Джейн, лежавшую без сознания на диване. — Уехать до заката. К моей знакомой. Она умеет прятать людей.

— От кого?

— От тех, кто не сдаётся.

Ада хотела ответить резко, но Нелли вдруг взяла её за руку.

— Пойдём, — прошептала она. — Пожалуйста.

Ада посмотрела на сестру.

Нелли никогда не просила её ни о чём дважды. Она была упрямой, шумной, слишком смелой для девятнадцати лет. Но сейчас от неё осталась только испуганная девочка, которая прятала руку под шалью, будто стыдилась собственной кожи.

— Хорошо, — сказала Ада. — Но сначала мы поедem к Маргарет Эллис.

Рид нахмурился.

— Это опасно.

— Она исчезла из собственного дома. Значит, там что-то осталось.

— Например?

— Например, ответ.

Рид долго смотрел на неё.

Потом кивнул.

— Едем. Но вы не входите внутрь без меня.

Дом на Кортни-стрит стоял среди таких же аккуратных кирпичных домов, с узкими окнами и низкими дверями. У порога лежала молочная бутылка. На дверном молотке висела записка: «Вернусь к вечеру».

Но хозяева не возвращались.

Рид постучал.

Один раз.

Потом второй.

Никто не ответил.

Он достал связку ключей, выбрал один и открыл дверь.

— У вас есть ключ от чужого дома? — спросила Ада.

— У меня есть разрешение от мужа Маргарет.

— И где он?

— В полицейском участке. Он пытался ворваться в клуб «Чёрная карета» прошлой ночью.

Ада вошла первой, несмотря на его слова.

Внутри пахло воском, пылью и остывшим чаем. В прихожей стояла женская шляпка. На крючке висело пальто. На полу у лестницы лежала перчатка.

Будто Маргарет собиралась выйти.

И передумала.

— Мистер Эллис сказал, что жена вернулась ночью, — тихо произнёс Рид. — Он спал внизу. Услышал, как открылась дверь. Поднялся — а она стояла в гостиной.

— И что делала?

— Смотрела в зеркало.

Ада поднялась по лестнице.

Наверху находились две спальни. Дверь в детскую была приоткрыта. Внутри на кровати лежала кукла с распущенными волосами. На полу — недорисованный рисунок: женщина в тёмном платье, а рядом высокая фигура без лица.

Ада отвернулась.

Вторая дверь была закрыта.

Рид подошёл первым и толкнул её.

Спальня Маргарет Эллис оказалась светлой и аккуратной. У окна стоял туалетный столик, над ним — большое овальное зеркало в тяжёлой раме. На кровати лежало расправленное одеяло. На стуле — ночная сорочка.

Всё выглядело так, будто хозяйка только что вышла.

Кроме зеркала.

Оно было разбито.

Не разбито вдребезги — треснуло изнутри. По стеклу шла длинная чёрная трещина, разделявшая отражение надвое.

Ада подошла ближе.

И увидела надпись.

Она была выведена с той стороны стекла — тонкими красными буквами, будто кто-то писал пальцем по запотевшему зеркалу.

«АДА РЕНШОУ».

Нелли вскрикнула.

Ада не двинулась.

— Это шутка, — сказала она, но голос дрогнул.

— Нет, — ответил Рид. — Это приглашение.

— Зачем им я?

— Потому что Сайрус Вейл не выбирает случайных людей.

В зеркале, за трещиной, что-то шевельнулось.

Ада подняла глаза.

Сначала она подумала, что видит собственное отражение. Тёмные волосы, бледное лицо, испуганные глаза.

Но отражение улыбнулось.

А Ада — нет.

Оно подняло руку и приложило ладонь к стеклу изнутри.

Ада машинально сделала то же самое.

Стекло под её пальцами стало тёплым.

Потом отражение медленно провело пальцем по стеклу — и на поверхности проступили новые слова.

«ПРИХОДИ ОДНА».

Нелли схватила Аду за рукав.

— Не слушай её.

— Это не она, — прошептала Ада.

— Откуда ты знаешь?

Ада не знала.

Но она чувствовала: за трещиной, по ту сторону стекла, кто-то ждал её. Не Джейн. Не Маргарет.

Кто-то, кто знал её имя задолго до того, как она вошла в этот дом.

Рид выхватил револьвер и направил его на зеркало.

— Отойдите.

— Вы собираетесь стрелять в зеркало? — спросила Ада.

— Я собираюсь прекратить это.

Он выстрелил.

Звук был оглушительным.

Стекло лопнуло.

Осколки посыпались на туалетный столик, на пол, на подол платья Ады.

Но в каждом осколке отражалось одно и то же.

Не комната.

Не разбитое зеркало.

Чёрный коридор.

Длинный, узкий, с горящими свечами по стенам.

И в конце коридора стояла женщина в тёмном платье.

Маргарет Эллис.

Она подняла голову.

Её глаза были белыми.

А на губах застыла улыбка.

— Он уже ждёт, — произнесла она.

И все три осколка одновременно погасли.

Глава 4. Коридор из зеркал

Ада не помнила, как оказалась на полу.

Она только почувствовала, как Нелли тянет её за рукав, а инспектор Рид кричит что-то резкое и неразборчивое. Звук выстрела всё ещё стоял в ушах — тонкий, металлический, будто кто-то ударил молотком по стеклу внутри её головы.

— Ада! — Нелли присела рядом. — Ада, посмотри на меня.

Она открыла глаза.

Над ней было разбитое зеркало.

Но теперь оно висело на стене целым.

Ни трещины. Ни осколков. Ни надписи.

Только её собственное отражение — бледное, растрёпанное, с испуганными глазами.

— Что случилось? — спросила Ада.

Рид стоял у окна, опустив револьвер.

— Вы потеряли сознание.

— Я видела Маргарет.

— Вы видели разбитое зеркало.

— Я видела коридор.

Нелли сжала её руку.

— Я тоже видела.

Рид медленно повернулся.

— Что вы видели?

— Свечи, — сказала Нелли. — Много свечей. И женщину в тёмном платье. Она сказала, что он ждёт.

Ада поднялась с пола.

Её ладонь всё ещё помнила тепло стекла.

— Он хочет, чтобы я пришла одна.

— Нет, — отрезал Рид.

— Он написал это.

— Он лжёт.

— Вы знаете это?

Инспектор не ответил.

Ада подошла к зеркалу.

В отражении всё было обычным: спальня, свеча на туалетном столике, её собственное лицо. Но когда она приблизилась, отражение на мгновение опоздало.

Она подняла руку.

Отражение подняло руку чуть позже.

Она отвернулась.

И в стекле, за её спиной, кто-то стоял.

Ада резко обернулась.

Пусто.

— Уходим, — сказал Рид.

— Куда?

— Ко мне. В участок. Там есть люди, оружие, запертые двери.

— Вы думаете, запертые двери их остановят?

— Я думаю, что нам нужно время.

Нелли вдруг схватила Аду за запястье.

— Смотрите.

Она указала на дверь спальни.

Она была открыта.

Хотя минуту назад Рид закрыл её.

Ада вышла в коридор.

И остановилась.

Вместо лестницы впереди тянулся длинный коридор.

Узкий, тёмный, с высокими стенами, обтянутыми тёмно-красной тканью. По обеим сторонам горели свечи. Их пламя не дрожало.

Ни сквозняка. Ни движения воздуха. Ни звуков из дома.

Только тихий, ровный свет.

— Этого коридора здесь нет, — прошептала Нелли.

Рид поднял револьвер.

— Назад.

Но когда они обернулись, дверь спальни исчезла.

За их спинами была такая же стена, обтянутая красной тканью.

Ада почувствовала, как становится трудно дышать.

— Мы не в доме, — сказала она.

— Мы в «Чёрной карете», — прошептала Нелли.

Рид сделал шаг вперёд.

— Держитесь рядом. Не трогайте стены. Не смотрите в зеркала.

— Какие зеркала? — спросила Ада.

Он не ответил.

Они пошли по коридору.

Свечи горели ровно, будто их зажгли давно и никогда не собирались гасить. Под ногами был не деревянный пол, а что-то мягкое, глухое — словно они шли по старому ковру, пропитанном сыростью.

Через несколько шагов Ада заметила первую дверь.

Она была невысокой, тёмной, с железной ручкой.

На двери висела чёрная карточка.

На ней красными чернилами было написано:

«ДЖЕЙН».

Ада остановилась.

— Это её дверь?

— Не трогайте, — сказал Рид.

Но из-за двери донёсся тихий стук.

Сначала один.

Потом второй.

Потом третий.

— Джейн? — позвала Ада.

Стук прекратился.

Вместо него из-за двери донёсся голос.

Не Джейн.

Женский. Спокойный. Старый.

— Она уже дома.

Ада отпрянула.

— Кто вы?

— Та, кто открывает двери.

Рид схватил Аду за плечо и потянул прочь.

— Не отвечайте ей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.